

Юэ Цинчэн вернулся, чтобы найти Хань Цзуньюаня и Юй Цзинчэна, и четко выразил смысл бахуэчэнг. Затем он спросил: "Два старших брата, готовы ли вы отказаться от своей квоты? Я могу гарантировать, что если кто-то из вас откажется от этой квоты, то вы сможете выбрать одну из божественных костей и имперских солдат, обмененных из Кровавого города. Кроме того, половина остального будет отдана вам. "

Она сама по себе бессрочная, это зависит от того, захотят ли Хань Цзуньюань и Юй Цзинчэн передать квоту.

Что касается бингууэйинг и вухингзонг, то, боюсь, вряд ли удастся восполнить квоту".

Услышав слова Юэцинчэна, Хань Цзуньюань и Юй Цзинчэн замолчали.

Честно говоря, будь то кость Бога или императорские солдаты, ее ценность выше, чем у них.

Особенно кость Бога, которая очень ценна.

Они долго размышляли, но в конце концов покачали головами и отказались.

Потому что они не члены семьи, а стороны. Они также хотят войти в бездну падающих душ и искать возможности изменить свою судьбу.

Хотя Божья кость и императорские воины драгоценны, они надеются, что смогут стать выдающимися. Однажды они также смогут призвать ветер и дождь.

Что касается кости Бога и солдат императора, то даже если бы эти вещи были обменены, они не попали бы в их руки.

Подумав об этом, они отказались.

Видя, что они отказались, Юэцинчэну ничего не оставалось, как отказать Тяньцзяню. После этого Тяньцзянь недовольно ушел.

После ухода Тяньцзяня, Юэцинчэн передала Сюэ Ифэну смысл чувств и попросила Сюэ Ифэна сообщить об этом Нин Фэну.

С другой стороны, Тяньцзянь также вернулся, чтобы сообщить о своей жизни.

"Мы настолько искренни, что не желаем отдавать нам эту квоту?" Мужчина средних лет, то есть Тянь Юэнг из города крови, нахмурился.

"Что теперь, дядя?" спросил Тяньгэ.

Тянь Юэнг нахмурился и долго говорил: "Я снова проведу переговоры с дворцом снежного бога, чтобы узнать, готовы ли они продать квоту.

Кстати, вы нашли маленького монаха Дуань Сяои? У маленького монаха все еще есть место в руке. Найдите его и пригласите стать нашим истинным учеником в городе Баксюэ в обмен на квоту в его руке. "

Тяньцзянь сказал с горькой улыбкой: "Дядя Хэн, мальчик исчез. Никто не знает, куда он отправился".

"Сначала свяжитесь с дворцом снежного бога, и в то же время посмотрите, сможете ли вы

найти ключ от луохунъюаня в других местах. Если не найдешь..." Лицо Тянь Юэна стало холодным, "тогда ты должен охранять вход в луохунъюань вместо меня. Мы должны быть одним из нас, чтобы войти в луохунъюань".

Остальные люди пошли разбираться с этим вопросом отдельно. Конечно, они никогда в жизни не нашли бы маленького монаха, который продал на аукционе другое место, если только они не были сентиментальны.

С тем же умыслом, что и город крови, храм света также отправился навестить секту Шэньфу, чтобы получить место.

Конечно, в Юйхуандинге также есть несколько других сект, что было той же идеей.

Все эти вещи были заблокированы Юэцинчэном во имя секты Шэньфу.

По сравнению с несколькими большими силами, претендующими на квоту луохунъюань, в городе Юлан есть еще группа людей, бегущих в темноте.

"Господин Ниу, не хотите ли вы сотрудничать с нашим храмом девяти звезд?" Один старый даос спросил другого: "Говорю тебе, выгода больше, чем небо".

"Господин Ге, вы всегда говорите, что интересы велики, но не говорите мне, в чем эти интересы заключаются. Как я могу сотрудничать с вами? Хотя мы знаем друг друга сотни лет, есть много мест, где вы попали в ловушку старика Ге. Если ты хочешь, чтобы я работал с тобой, ты должен рассказать мне, в чем суть дела." Старик Ниу беспомощно развел руками.

Старик Гэ долго смотрел на старика Ниу, а потом искренне сказал: "Хаодун, я тебя обманул?".

Ниу Хаодун, также известный как старик Ниу, сказал с горькой улыбкой: "В больших делах не обманывал, и в малых не обманывал!"

"

На этот раз я ищу тебя для чего-то важного". Старик Гэ очень важен.

Ниу Хаодун сказал сбивчиво: "Однако, вы равносильны тому, что являетесь врагом города Юлан! Вы должны четко понимать, что город Юлан можно рассматривать как территорию аукционного дома Тунтянь. Если вы начнете здесь, это будет равносильно тому, что вы станете врагом аукционного дома Тонгтиан.

Вы ведь не знаете, насколько силен аукционный дом Тонгтиан? Поэтому я настаиваю на своем мнении. Хунфэй, ты должен рассказать мне все изнутри, прежде чем я решу, сотрудничать ли с тобой. Не волнуйся, я никогда не скажу этого. Если ты не веришь, я могу дать клятву небесам."

Сказав это, он тут же произнес небесную клятву, а затем откровенно посмотрел на Гэ Хунфэя.

Гэ Хунфэй увидел, что Ниу Хаодун дал клятву Небу. Он вздохнул и наложил запрет. Затем он тихо сказал Ниу Хаодуну: "Под городом Юлан есть старший император, который был подавлен более 10000 лет. Его заклятый враг уже давно мертв. Пока мы сможем уничтожить запрет, этот старец не будет иметь проблем".

Мы уже общались с этим старейшиной. Он пообещал, что если мы будем помогать ему, то он

будет передавать нам свои уникальные знания. Вы подумайте о таком старце, который был подавлен более 10000 лет и не умер. Какой у него характер? Если мы сможем помочь ему, разве это не великое дело? Кроме того, помимо нашего девятизвездочного храма, секта Линфу на территории Юйшу тоже поможет. Конечно, есть также секта Сюаньлин и другие секты, которые помогут.

Единственное, что нам нужно сделать, это уничтожить запрет и освободить старейшину. Что касается остального, то если такие предшественники не попадут в беду, о чем нам беспокоиться? "

Когда Нью Хаодун услышал слова Гэ Хунфэя, его глаза не могли не моргнуть. Он медленно кивнул и сказал: "Так и есть! Если так, то я сделаю это! Но есть ли у нас способность взломать такие запреты, которые не смог взломать ни один из наших предшественников? "

с улыбкой сказал Гэ Хунфэй: "

не волнуйтесь. Старец сказал, что он сделает это внутри, когда придет. Мы встретим его снаружи. Подавление запрета на внутреннем очень сильное, но есть много внешней защиты, что является степенью дуншуаньтянь.

Хотя у нас нет дунсуаньтянь, старик из секты Линфу является мастером фуфу цинминтянь. Расстояние от дунсуаньтянь - это разница между небом и природой. Более того, старик очень сведущ в рунах и дао, и он хорошо знает запреты. Когда наступает особый период, старец сотрудничает с нами, два цинминтяня помогают нам, а несколько шэнминтяней и многие ученики помогают нам. Уничтожить запрет не очень сложно. "

Услышав слова Гэ Хунфэя, Нью Хаодун не мог не воодушевиться. Он спросил взволнованно: "Если это правда, то это гораздо более точно. Когда мы это сделаем? "

Гэ Хунфэй с улыбкой сказал: "Мы договорились начать, когда зацветет магнолия. На самом деле, магнолия - это сигнал о том, что старейшина искал преемников на протяжении многих лет. Когда многие люди будут заботиться о магнолии, мы сможем разрушить внешний запрет".

"Ну, вот и договорились!" Нью Хаодун сказал с улыбкой: "Я сейчас же организую своих людей, а потом мы начнем вместе".

"Что ж, ускоряйтесь. До цветения магнолии остался всего месяц". с улыбкой сказал Гэ Хунфэй.

Двое мужчин пошли готовить свои руки по отдельности, но они не знали. Прямо рядом с их беседой в воздухе затаилась волна имперских знаний, и они выслушали всю информацию раз и навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2532999>